

ПАВЕЛЪ ДМИТРІЕВИЧЪ КИСЕЛЕВЪ

и

ЕГО УПРАВЛЕНІЕ ВАЛАХІЕЙ И МОЛДАВІЕЙ

въ 1829—1834 гг.

II ¹⁾.

Финансовая часть въ Молдавіи и Валахіи представляла до 1829 года всего болѣе злоупотребленій и требовала наиболѣе преобразованій. Подушная подать въ 30 піастровъ (10 франковъ или отъ 2 до 2½ рублей) замѣнила множество прежнихъ различныхъ податей и всю многосложность прежней финансовой системы. Обязательныя работы крестьянъ, реквизиціи или сборы съ нихъ натурой, присвоеніе остатковъ доходовъ ихъ разнымъ должностнымъ лицамъ — были уничтожены. Всѣмъ должностнымъ лицамъ, высшимъ и низшимъ, были назначены достаточныя оклады жалованья, въ соразмѣрности съ важностью должностей. Окладъ господарей (liste civile) былъ назначенъ въ 1.600,000 піастровъ (533,333 франка или отъ 106 т. до 133 т. руб.) въ Валахіи и въ 1.200,000 піастровъ (400,000 франковъ или отъ 80,000 до 100,000 рублей) въ Молдавіи. Всѣ общественные доходы были объявлены принадлежащими краю и предназначены для употребленія въ его пользу. Крестьяне, дарованные прежде дворянству въ качествѣ удѣльныхъ, а землевладѣльцамъ — для земельныхъ работъ, поступили въ общій разрядъ податныхъ, что увеличило доходы казны до такого размѣра, какого они прежде никогда не могли достигнуть, не смотря на всѣ насилія и злоупотребленія, которымъ подвергались. Дворянству было назначено денежное и личное вознагражденіе за убытки его вслѣдствіе уничтоженія сокотельниковъ. Землевладѣльцы также были вознаграждены съ избыткомъ расширеніемъ имущественныхъ правъ собственности и обезпеченіемъ ея новыми законами отъ произвола, котораго она была жертвой дотола. Такимъ образомъ, права и интересы всѣхъ и cadaго были вполне ограждены новымъ преобразова-

¹⁾ См. «Русскую Старину» изд. 1879 г., томъ XXIV, стр. 479—496.

ніемъ, замѣнившимъ все прежде существовавшее новыми учрежденіями, полными жизни и будущности. Всѣ сословія народныя выиграли отъ этого, но особенно крестьянское, наиболѣе угнетенное до толѣ. Въ каждомъ уѣздѣ были произведены народныя переписи и списки ихъ розданы во всѣ селенія, мѣстечки и города, дабы служить основаніемъ для сбора податей въ теченіи семи лѣтъ. Сверхъ того, были учреждены общинныя кассы, въ которыя каждый податной былъ обязанъ вносить десятую часть своей годовой подушной подати, для устраненія важныхъ неудобствъ, которыя нѣкогда представляла система «котизаціи» или общей складчины, и для избѣжанія въ то же время всякой перемѣны въ податныхъ спискахъ въ теченіи семи лѣтъ. Такимъ образомъ каждый, зная на сколько онъ былъ обязанъ участвовать въ общественныхъ повинностяхъ, и что, разъ внеся слѣдующую съ него долю, могъ спокойно пользоваться плодами трудовъ своихъ,—съ полною обезпеченностью предавался всякаго рода промышленнымъ и торговымъ дѣламъ, что дало земледѣлію и торговлѣ развитіе, превзошедшее всѣ надежды. Для всевозможнаго развитія именно этихъ двухъ источниковъ народнаго богатства, не были пренебрежены никакія мѣры. Внутреннія таможи были уничтожены и новые рынки открыты во многихъ городахъ и на всѣхъ дунайскихъ пристаняхъ. Сюда всякій могъ свободно привозить и продавать безпошлинно произведенія своей земли и своей промышленности. Состояніе большихъ и проселочныхъ дорогъ было улучшено и новые мосты, построенные на многихъ рѣкахъ, открыли новые пути сообщенія. Для соглашенія потребностей вишняго спроса съ свободой вывоза, въ каждомъ селеніи были учреждены запасные магазины. Городъ Браиловъ, который, по близости своей къ устьямъ Дуная и по удобствамъ своего порта, былъ главнымъ пунктомъ вывозной торговли, содѣлался предметомъ особенной заботливости. Обращенный въ главный городъ уѣзда, онъ получилъ свои ежегодные доходы; ему, на украшеніе его, были предоставлены всѣ денежныя суммы, поступившія отъ продажи земли внутри бывшихъ укрѣпленій его, которая, по удаленіи турокъ, содѣлалась собственностью казны. Всѣмъ иностраннымъ торговымъ людямъ, водворившимся въ немъ, оказаны были поощренія и дарованы льготы всякаго рода. Въ немъ былъ учрежденъ городской совѣтъ, выбранный изъ среды гражданъ, для попеченія объ интересахъ города, сбора его доходовъ, опредѣленія употребленія ихъ на необходимѣйшія нужды города и представительства о нихъ передъ правительствомъ. Это былъ первый опытъ такого рода полезнаго учрежденія въ княжествахъ; вскорѣ послѣ того Букарестъ и Яссы, а за ними и всѣ уѣздные города, также получили

свои подобнаго рода городовые совѣты. Браиловъ вскорѣ содѣлался главнымъ складочнымъ мѣстомъ торговли Валахіи и самымъ богатымъ городомъ ея. 150 судовъ вошли въ его портъ въ 1831 году и вдвое болѣе въ 1832 году. Вывозъ изъ него простирался въ 1831 году на 26 милліоновъ, въ 1832 году на 38 милліоновъ, а въ 1833 году на 46 милліоновъ шастровъ. Это значило воздвигать опаснаго соперника Одессѣ, однако не препятствовало Киселеву продолжать исполненіе своихъ плановъ въ отношеніи Браилова, а русскому правительству—одобрять ихъ, потому что оно положительно желало возрожденія Валахіи и Молдавіи ¹⁾).

Народное образованіе одно изъ первыхъ обратило на себя всю заботливость Киселева съ самаго прибытія его. А послѣднею мѣрой управленія его было утвержденіе имъ, въ самый день отъѣзда его изъ княжества, проекта закона, введившаго новый порядокъ въ управленіи духовными имѣніями въ Валахіи и назначившаго часть доходовъ ихъ въ пользу учебныхъ заведеній. Затрудненія со стороны высшаго духовенства воспрепятствовали принятію этого закона ранѣе. Но еще до того во всѣхъ главныхъ городахъ и мѣстечкахъ были учреждены начальныя школы. Отечественный языкъ заступилъ въ нихъ мѣсто греческаго, введеннаго господарями-фанариотами и содѣлывавшаго образованіе недоступнымъ большинству населенія. Такъ называемые «словесные классы» (*classes d'humanité*), въ которыхъ обучали французскому, греческому и латинскому языкамъ, и «дополнительные классы», составлявшіе послѣднюю степень обученія, были учреждены въ главныхъ городахъ. До 20,000 учениковъ ежегодно пользовались во всѣхъ этихъ училищахъ благодѣяніями безплатнаго обученія.

Около половины 1832 года всѣ новыя учрежденія уже вступили въ полныя силу и дѣйствіе, и край повсюду представлялъ одно изъ тѣхъ счастливыхъ превращеній, которыя обыкновенно бывають результатами лишь времени и многотрудной цивилизаціи. Въ это время Киселевъ, желая лично судить о внутреннемъ состояніи края, предпринялъ поѣздку по Малой Валахіи (предполагая въ слѣдующемъ году совершить ее по Большой и потомъ по Молдавіи). Онъ объѣхалъ тѣ самыя мѣста, въ которыхъ 2½ года передъ тѣмъ находилъ только разореніе и нищету, а въ это время имѣлъ счастье найти повсюду довольство, миръ и обезпеченность. Эта поѣздка была новымъ благодѣяніемъ для края. Киселевъ хотѣлъ лично все видѣть

¹⁾ Не подобное-ли тому явленіе представляетъ и возстановленіе Царства Польскаго и его благосостоянія при Александрѣ I-мъ? Ев. Н. Г.

и узнать: онъ вездѣ посѣтилъ суды, школы, присутственныя мѣста, тюрьмы, больницы, карантинныя, вездѣ собралъ полезныя свѣдѣнія и приказалъ произвести новыя улучшенія. Однажды, посѣтивъ соляныя копи, въ которыя были заключаемы преступники, приговоренные къ каторжнымъ работамъ, онъ немедленно написалъ административному совѣту, чтобы онъ принялъ самоскорѣйшія мѣры для улучшенія участи этихъ несчастныхъ. Въ числѣ данныхъ имъ при этомъ наставленій, замѣчательны слѣдующія собственноручныя строки его:

«Эта работа есть дѣло совѣсти и религіи, которое сотрудники мои доставятъ мнѣ возможность исполнить еще до моего удаленія изъ этого края, дабы я могъ покинуть его съ спокойнымъ сердцемъ и безъ упрека себѣ въ небреженіи, котораго никогда не простилъ бы себѣ».

Онъ унесъ изъ этой поѣздки сладостное для него убѣжденіе, что труды его принесли самые счастливые плоды и были всѣми оцѣнены. Въ высшей степени возбудило удовольствіе его также то, что изъ 2,000 прошеній, поданныхъ ему, ни въ одномъ не было никакихъ жалобъ на лихоимство или инныя какія-либо злоупотребленія правительственныхъ чиновниковъ. Онъ зналъ, что самыя лучшія учрежденія безсильны, если не опираются на нравственныя качества тѣхъ, которые призваны къ исполненію ихъ. И при своемъ горячемъ желаніи видѣть процвѣтаніе этихъ учреждений, онъ усмотрѣлъ въ безупречныхъ поступкахъ общественныхъ дѣятелей доказательство нравственного улучшенія ихъ и вѣрный залогъ для будущей судьбы края, поставленнаго имъ, какъ онъ надѣялся, въ безопасность отъ вліянія дурныхъ страстей.

1833 годъ принесъ съ собою для Киселева новыя обязанности и новые труды. Назначенный командующимъ вспомогательнымъ султану корпусомъ русскихъ войскъ, долженствовавшимъ слѣдовать изъ княжествъ на помощь Константинополю, онъ, находясь въ то время (въ началѣ года) въ Яссахъ, среди работъ по засѣданіямъ общихъ собраній въ обоихъ княжествахъ, былъ принужденъ одновременно съ ними дѣлать немедленныя приготовленія къ походу, весь успѣхъ котораго зависѣлъ отъ быстроты исполненія ихъ. Онъ сообщилъ общимъ собраніямъ свое назначеніе и препоручилъ имъ заботливость о войскахъ, ввѣренныхъ его начальствованію. Общее собраніе Валахін отозвалось на это въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Мы только-что узнали о новомъ знакѣ уваженія и довѣрія, которымъ государь вашъ удостоилъ васъ, и гордимся имъ, потому что онъ приноситъ честь вамъ. Ваши солдаты—наши братья, потому что вы ихъ начальникъ. Мы всегда были счастливы всѣмъ, что будетъ способствовать вашимъ счастію и славѣ, ибо убѣждены, что судьба нашего отечества тѣсно

связана съ вашею». Этими словами общее собраніе вѣрно выразило чувства всего края. Новыя заботы, которыя Киселевъ долженъ былъ раздѣлить съ заботами о краѣ, не причинили однако ни малѣйшаго ослабленія въ многочисленныхъ и трудныхъ занятіяхъ, которыхъ требовали пользы княжествъ. Энергія и дѣятельность Киселева были таковы, что въ самое короткое время вполне удовлетворены были всѣ потребности какъ войскъ его, такъ и внутренняго управленія края на время отсутствія Киселева. Въ полной готовности къ движению за Дунай, онъ, до полученія приказанія о томъ, предположилъ объѣхать Большую Валахію, какъ въ 1832 году объѣхалъ Малую. Объѣздъ свой онъ расположилъ такъ, чтобы изъ Букареста объѣхать сначала всю нижнюю, степную, при-дунайскую часть края до Браилова, а оттуда, чрезъ г. Бузео—всю сѣверную, горную, при-карпатскую, съ востока на западъ. Но въ іюнѣ, въ то самое время, когда онъ уже собирался начать свой объѣздъ, онъ получилъ отъ графа Орлова изъ Константинополя извѣстіе о заключеніи мирной конвенціи между султаномъ и пашою египетскимъ, о прекращеніи военныхъ дѣйствій между ними и о ненадобности болѣе, вслѣдствіе того, движенія корпуса Киселева къ Константинополю. При этомъ графъ Орловъ просилъ Киселева прибыть въ Одессу для личныхъ объясненій касательно княжествъ. Вслѣдствіе того, Киселевъ, 24-го іюня, отправился изъ Букареста сначала въ м. Каларашъ, противъ крѣпости Силистріи, для смотра сводной бригады бывшей 17-й пѣхотной дивизіи, которая, съ 1829 года составляя гарнизонъ этой крѣпости и смѣненная въ это время войсками 5-го пѣхотнаго (бывшаго Литовскаго) корпуса, должна была воротиться въ Россію. Смотри этой бригадѣ Киселевъ назначилъ въ самый день рожденія государя—25-го іюня, и 24-го къ вечеру прибылъ въ Каларашъ.

Это небольшое мѣстечко на лѣвомъ, нѣсколько возвышенномъ и обрывистомъ, берегу лѣваго рукава Дуная, называемаго Борпа, на-супротивъ Силистріи, было окружено съ трехъ сторонъ низменною равниною, покрытою камышомъ и осокою. На ней, 25-го іюня 1833 г., къ 7-ми часамъ утра, были построены для смотра: 6 баталіоновъ сводной бригады 17-й пѣхотной дивизіи, батарея пѣшей артиллеріи, рота саперовъ, 5 донскихъ казачьихъ сотенъ (эти войска составляли до тѣхъ поръ гарнизонъ кр. Силистріи) и 1 рота валахской земской стражи.

Надо сказать, что полки 17-й пѣхотной дивизіи, изъ состава бывшей 2-й арміи, съ самаго начала войны въ 1828 г. вступивъ въ Молдавію и Валахію, со славою участвовали во всѣхъ военныхъ дѣйствіяхъ въ нихъ, особенно въ Малой Валахіи въ 1828 и 1829 гг., а въ концѣ 1829 г., сверхъ того, и за Дунаемъ до Софіи и Габро-

ва, подъ начальствомъ Киселева. По заключеніи мира, изъ обоихъ баталіоновъ cadaго изъ 6-ти полковъ этой дивизіи были сформированы 6 комплектныхъ первыхъ баталіоновъ, которые и составили гарнизонъ Силистріи. Вторыхъ же баталіоновъ въ Россію были отправлены только одни кадры, послужившіе къ сформированію новыхъ дѣйствующихъ баталіоновъ 17-й пѣхотной дивизіи (въ послѣдствіи 6-го пѣхотнаго корпуса). Поэтому шесть первыхъ баталіоновъ сводной бригады бывшей 17-й пѣхотной дивизіи, проведя 5 лѣтъ на службѣ въ княжествахъ, боевой—въ 1828—1829 гг. и гарнизонной въ Силистріи—въ 1829—1833 гг., состояли всѣ изъ старыхъ, заслуженныхъ солдатъ, съ медалями за войну и большею частію съ георгиевскими крестами и нашивками. Киселевъ, въ 10 лѣтъ начальствованія своего главнымъ штабомъ 2-й арміи опѣившій отличныя достоинства 17-й дивизіи, а въ 1829 г. и боевые подвиги ея, еще въ маѣ 1833 г. объявилъ намѣреніе свое проститься, по его словамъ, съ «своими старыми сослуживцами», передъ возвращеніемъ ихъ въ Россію,—въ самый день рожденія государя, 25-го іюня.

Въ этотъ-то день, въ 7 часовъ утра, въ великолѣпную, ясную погоду, сопровождаемый своею военною свитой, онъ прибылъ къ выстроеннымъ для смотра войскамъ, и, останавливаясь передъ фронтомъ каждой части ихъ, поздравлялъ ее съ днемъ рожденія государя и съ возвращеніемъ въ Россію, и благодарилъ за отличную, примѣрную службу въ княжествахъ. Затѣмъ эти ветераны два раза прошли мимо его церемоніальнымъ маршемъ, и стройнымъ порядкомъ, бодрымъ, воинственнымъ видомъ своимъ заслуживъ полную благодарность его, построили каре, внутри котораго было совершенно молебствіе о здравіи государя, съ пальбою батарей при приглашеніи многолѣтія ему. Послѣ того, сложивъ оружіе и аммуницію, войска направились къ возвышенному на берегу Борци мѣсту, гдѣ, на отдѣльномъ холмѣ, прямо противъ Силистріи, былъ устроенъ красивый, открытый павильонъ, убранный, за недостаткомъ растений и цвѣтовъ, камышомъ, а отъ него, какъ отъ центра, радіусами въ полукружьи были устроены 16 длинныхъ столовъ для обѣда нижнихъ чиновъ; въ павильонѣ же былъ приготовленъ завтракъ для генераловъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ и свиты Киселева. Во время этого завтрака, Киселевъ, выступивъ на край павильона съ бокаломъ шампанскаго, громко провозгласилъ здоровье государя и воздухъ огласился криками ура, пушечною пальбой и звуками народнаго гимна. Когда же они смолкли, Киселевъ собралъ вокругъ себя генераловъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ войскъ, бывшихъ на смотру, и обратился къ нимъ съ глубоко-прочувствованными словами.

— «Отпуская васъ въ Россію,—сказалъ онъ,—долгомъ совѣсти считаю выразить вамъ торжественно передъ всѣми искреннюю признательность мою за вашу примѣрную во всѣхъ отношеніяхъ службу въ княжествахъ. Послѣ 15-ти-лѣтняго служенія моего съ войсками 17-й дивизіи, я одушевленъ истиннымъ уваженіемъ къ достоинствамъ ихъ. Оказавъ въ послѣднюю турецкую войну блистательные военные подвиги, они, въ пять лѣтъ пребыванія въ княжествахъ, соблюденіемъ строгой военной дисциплины, приобрѣли пріязнь жителей края, отъ которыхъ до меня доходили не жалобы, а лишь выраженія благодарности. Во все это время должный порядокъ ни единымъ случаемъ не былъ нарушенъ, и мнѣ отрадно возвратить въ Россію войска истинно русскія. Вы достойно служили царю и отечеству въ княжествахъ; съ такимъ же отличіемъ служите имъ и въ предѣлахъ Россіи. Что же касается меня, то вѣрьте, что вы оставляете во мнѣ чловѣка, истинно вамъ преданнаго и навсегда къ вамъ расположеннаго».

Эти слова, вполнѣ искреннія, были произнесены Киселевымъ съ глубокимъ чувствомъ, со слезами на глазахъ — и столь же искренно и глубоко отозвались въ сердцахъ всѣхъ тѣхъ, къ которымъ были обращены. Киселевъ вполнѣ любилъ войска 17-й дивизіи и столь же сердечно былъ любимъ ими и всѣми вообще чинами войскъ, находившихся въ княжествахъ во время его управленія ¹⁾. И во 2-й арміи—въ Россіи, и въ Турціи, и въ княжествахъ—въ 1828—1833 гг., вездѣ, всегда и всѣмъ своимъ подчиненнымъ онъ внушалъ глубокое уваженіе и непритворную преданность къ себѣ, и имѣлъ на нихъ обаятельное вліяніе.

Въ тотъ же день, 25-го іюня 1853 г., въ 3 часа пополудни, всѣ генералы, штабъ- и оберъ-офицеры, свита и нѣсколько лицъ, прибывшихъ изъ Букареста, имѣли у Киселева обѣденный столъ, за которымъ также было пито за здоровье государя. Въ 6 часовъ вечера, въ присутствіи тѣхъ же лицъ и мѣстныхъ жителей, послѣдовала торжественная закладка новаго карантиннаго зданія на возвышенномъ берегу Борщи, при вѣздѣ въ Каларашъ со стороны Букареста. Необходимость такого зданія въ Каларашѣ уже давно была ощущаема, такъ какъ до тѣхъ поръ карантинъ въ этомъ мѣстѣ, за не-

¹⁾ Въ приказѣ, отданномъ въ тотъ же день Киселевымъ по войскамъ, расположеннымъ въ княжествахъ, между прочимъ было сказано: «Примите начальническую благодарность мою, сослуживцы мои; помните всегда, что безпрерывное попеченіе о васъ было послѣдствіемъ воли и намѣреній всемилолюбивѣйшаго государя императора нашего, покажите себя признательными сохраненіемъ военныхъ доблестей и не забывайте, что честь воина есть принадлежность отечества и что съ нею нераздѣльны вѣра закону и вѣрность престолу».

имѣніемъ удобныхъ для него зданій, помѣщался въ землянкахъ. Наконецъ, ввечеру, по наступленіи темноты, улицы Калараша были ярко иллюминированы, на нихъ устроены были триумфальныя арки, горѣли щиты, играли два хора военной музыки, и передъ квартирой Киселева сожжены фейерверкъ.

На другой день, войска, бывшія на смотру, выступили въ походъ въ Россію, а Киселевъ съ своею свитой отправился въ Браиловъ. Здѣсь, 1-го іюля, въ день рожденія императрицы Александры Ѳеодоровны, произошло другое торжество—закладка, на мѣстѣ осадныхъ работъ во время осады Браилова въ 1828 г., памятника въ воспоминаніе присутствія при ней государя и начальствованія великаго князя Михаила Павловича осаднымъ корпусомъ. При этомъ Киселевъ положилъ въ основаніе памятника бронзовую доску съ слѣдующею надписью:

«Въ достославное царствованіе Николая I, императора и самодержца всероссійскаго, въ ознаменованіе взятія россійскими войсками крѣпости Браилова и въ память высочайшаго пребыванія государя императора при осадѣ, въ достопамятную войну съ Портою Оттоманскою 1828 г., сооруженъ сей памятникъ при временномъ россійскомъ управленіи въ княжествахъ полномочнымъ предсѣдателемъ дивановъ ихъ, генераль-адъютантомъ Павломъ Дмитріевичемъ Киселевымъ, дѣла отъ Р. X. 1833 г. іюля въ 1-й день».

По этому случаю, Киселевъ обратился къ членамъ городского магистрата города Браилова съ слѣдующимъ воззваніемъ:

«Сего числа, въ высокоторжественный день рожденія ея императорскаго величества государыни императрицы всероссійской, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ, во время осады крѣпости Браилова въ войну съ Оттоманскою Портою 1828 года, въ недалнемъ разстояніи отъ государя императора пало турецкое ядро,—положено основаніе памятнику въ воспоминаніе взятія Браилова россійскими войсками подъ начальствомъ его императорскаго высочества великаго князя Михаила Павловича и личнаго пребыванія при осадѣ государя императора.

«При семъ случаѣ обращаюсь къ вамъ, гг. члены городского магистрата города Браилова! Да сохранится неизгладимо въ памяти вашей, что установленіемъ общественнаго порядка и благоустройства, возобновленіемъ города Браилова, предоставленіемъ оному удобствъ и выгодъ торговли и особо дарованныхъ преимуществъ, словомъ—всѣмъ теперешнимъ его благосостояніемъ обязаны вы 10-ти тысячамъ русскихъ воиновъ, кои, движимые могучею волею и великодушными видами августѣйшаго императора всероссійскаго, проливали подъ стѣнами Браилова кровь свою! Помните, что самъ государь импера-

торь подвергалъ здѣсь царскую жизнь свою опасности; что тотъ, который, не жалѣя ни силъ, ни спокойствія, ни даже жизни, который, предводительствуя россійскими войсками, постоянно во время осады одушевлялъ ихъ личнымъ своимъ примѣромъ—былъ братъ монарха Россіи!

«Вамъ, гг. члены городского магистрата, какъ представителямъ гражданъ города Браилова, какъ блюстителямъ ихъ благосостоянія, поручаю залогъ, для всякаго русскаго священникъ—памятникъ, долженствующій свидѣтельствовать потомству о великодушныхъ видахъ государя императора и о подвигахъ россійскаго воинства.—Оказаніемъ должнаго содѣйствія корпуса инженеровъ путей сообщенія капитану Блаурамбергу, коему поручено мною производство работъ по сооруженію памятника,—доставленіемъ сему офицеру всѣхъ отъ васъ зависящихъ удобствъ и средствъ къ успѣшнѣйшему окончанію работъ сихъ, наконецъ—постояннымъ попеченіемъ вашимъ о сбереженіи, въ послѣдствіи, воздвигнутаго памятника въ надлежащей цѣлости, вы докажете, что, питая въ сердцахъ вашихъ чувство признательности къ могучей покровительницѣ вашей—Россіи, умѣете достойно цѣнить оказанныя вамъ, милостію императора всероссійскаго, благодѣянія».

Отпраздновавъ такимъ образомъ, въ 1833 г., въ Каларашѣ и Браиловѣ, высокотожественные дни 25-го іюня и 1-го іюля, Киселевъ отправился въ Одессу, для свиданія и переговоровъ съ графомъ Орловымъ. По возвращеніи же оттуда въ Букарестъ, онъ привезъ уже извѣстіе о предстоящемъ въ слѣдующемъ, 1834 г., окончаніи временнаго русскаго и о началѣ своего національнаго управленія въ княжествахъ Валахіи и Молдавіи, къ чему тотчасъ же и начаты были заблаговременныя приготовленія.

Удостоенный монаршихъ наградъ: въ 1829 г., по заключеніи мира, орденомъ св. Александра Невскаго, а въ 1832 г., по введеніи въ княжествахъ органическаго регламента, орденомъ св. Владимира I-й степени, въ 1833 г., по заключеніи турецко-египетской конвенціи, Киселевъ получилъ алмазные знаки къ ордену св. Александра Невскаго, а султанъ прислалъ ему свой портретъ, украшенный брилліантами, и грамоту на званіе турецкаго бей (князя).

Отъѣздъ въ Одессу не дозволилъ уже въ тѣ самые мѣсяцы, совершить предположенную поѣздку по южной и сѣверной частямъ Большой Валахіи. По возвращеніи же изъ Одессы, съ августа до декабря 1833 г., Киселевъ дѣятельнѣйше занялся всѣми приготовленіями къ введенію въ княжествахъ собственнаго ихъ управленія на основаніи органическаго регламента. Къ декабрю созваны были въ обоихъ княжествахъ, въ послѣдній разъ при немъ, общія собранія, а къ тому

времени онъ приказалъ всѣмъ начальникамъ различныхъ департаментовъ представить подробные отчеты по всѣмъ частямъ внутренняго управленія, которые, еще до своего отъѣзда изъ княжествъ, хотѣлъ передать на разсмотрѣніе и обсужденіе общихъ собраній. Вмѣстѣ съ тѣмъ, П. Д. приказалъ тѣмъ же лицамъ поставить въ извѣстность о всѣхъ потребностяхъ края, удовлетворить которымъ не позволило еще время, въ особенности же о тѣхъ, которыя требовали бы помощи русскаго правительства и въ пользу которыхъ онъ обѣщалъ ходатайствовать въ Петербургѣ. Онъ хотѣлъ знать въ точности доходы и расходы всѣхъ общественныхъ кассъ и опредѣлить сколько именно денежныхъ капиталовъ находится въ каждомъ княжествѣ. Онъ самъ обревизовалъ и утвердилъ состояніе доходовъ и расходовъ казначействъ княжествъ во время своего управленія и приказалъ принять всѣ необходимыя мѣры для ускоренія сбора недоимокъ, которыя назначилъ на погашеніе общественнаго долга края.

Въ то же время русскія гражданское и военное управленія, состоявшія при немъ въ княжествахъ, также были дѣятельно заняты приготовленіемъ особыхъ отчетовъ по тому и другому управленію за все время съ 1829 года. Основаніемъ гражданского отчета должны были послужить отчеты министровъ Валахіи и Молдавіи, сведенные въ одинъ общій отчетъ, а военный отчетъ имѣлъ представить общую картину распоряженій по всѣмъ частямъ, касавшихся русскихъ войскъ, занимавшихъ княжества и кр. Силистрію въ 1828—1833 гг. Сверхъ того, во все время управленія Киселева, чинами разныхъ русскихъ вѣдомствъ (генеральнаго штаба, корпуса топографовъ, путей сообщенія, горнаго и иныхъ), состоявшими при немъ, произведены были многія изслѣдованія и работы всякаго рода, важныя и полезныя какъ для княжествъ, такъ и для Россіи. Такимъ образомъ, была произведена военно-топографическая съемка Валахіи и Молдавіи и важнѣйшихъ въ военномъ отношеніи позицій въ нихъ, съ рисунками многихъ древностей и пр. (офицерами генеральнаго штаба и корпуса топографовъ, подъ руководствомъ генераль-маіора Руге); собраны статистическія свѣдѣнія и составлены статистическія таблицы и карты княжествъ; произведены многія сооруженія и работы по части путей сообщенія, мостовъ, публичныхъ зданій и т. п., изслѣдованія почвы, рѣкъ, лѣсовъ, горъ и ихъ естественныхъ произведеній и богатствъ, и пр. Киселевымъ было также учреждено въ княжествахъ общество сельскаго хозяйства, имѣвшее свой уставъ и многихъ членовъ.

Время съ декабря 1833 года до апрѣля 1834 года Киселевъ провѣлъ въ Яссахъ, и эти послѣдніе мѣсяцы пребыванія его въ княже-

ствахъ были исполнены наибольшую и разнообразнѣйшую дѣятельностью его по всѣмъ частямъ управленія, какъ княжествами, такъ и русскими войсками, расположенными въ нихъ и долженствовавшими очистить ихъ въ одно время съ его удаленіемъ изъ нихъ.

Оно послѣдовало въ концѣ апрѣля (кажется, послѣ Пасхи, которая въ этомъ 1834 году была очень поздно — 22-го апрѣля). Такъ какъ меня тогда уже не было въ Яссахъ, то я приведу здѣсь нѣкоторыя свѣдѣнія объ отъѣздѣ Киселева изъ Яссъ въ Россію, заимствованныя изъ означенной выше книжки «Paul Kisseleff et les principautés de Valachie et de Moldavie» и которыя, какъ мнѣ извѣстно, вполне достовѣрны, какъ и всѣ прочія, заключающіяся въ этой книжкѣ.

«Духовенство, дворянство, все населеніе Яссъ провожало генерала Киселева до границы. Когда онъ прибылъ къ берегамъ Прута и долженъ былъ переѣхать черезъ границу, вся толпа, сопровождавшая его, внезапно стала печальною и молчаливою. Настала минута послѣдняго прощанія, и чувство предстоявшей утраты вполне овладѣло всѣми, слезы полились изъ всѣхъ глазъ и самъ Киселевъ былъ глубоко тронутъ. Его окружили съ выраженіемъ непритворной горести; каждый хотѣлъ видѣть его вблизи, выслушать послѣднія слова его, насладиться послѣднимъ взглядомъ его. Въ эту минуту онъ казался для всѣхъ добрымъ гениемъ ихъ отечества, покидавшимъ ихъ и, можетъ быть, уносившимъ съ собою спокойствіе и счастье, которыя принесъ имъ. Можно положительно сказать, что время его управленія княжествами было золотымъ вѣкомъ и поэтическимъ для края періодомъ. И какова бы ни была будущая судьба Молдавіи и Валахіи, имя Киселева навсегда останется начертаннымъ въ сердцахъ жителей ихъ, на каждой страницѣ ихъ учреждений, связаннымъ со всѣмъ, что еще сохраняется въ нихъ полезнаго и почтеннаго, что составляетъ часть исторіи ихъ».

Это было писано жителемъ Валахіи въ 1841 году: оправдались-ли его слова въ теченіе слѣдующихъ 44-хъ лѣтъ? Предоставляемъ рѣшить это всякому русскому, знающему, что и какъ происходило въ княжествахъ въ эти 44 года до настоящаго времени включительно...

Прибытіе Киселева въ Петербургъ было для него торжествомъ въ родѣ большихъ триумфовъ римскихъ полководцевъ въ Римѣ въ древнія времена. Государь принялъ Киселева самымъ милостивымъ образомъ и наградилъ его съ истинно-царскою щедростью: производствомъ въ генералы-отъ-инфантеріи, назначеніемъ членомъ государ-

ственного совѣта, но особенно—самымъ милостивымъ расположеніемъ къ нему, не прекращавшимся до самой кончины государя. Уже въ слѣдующемъ 1835 году, по волѣ государя, учреждено было V-е отдѣленіе собственной его императорскаго величества канцеляріи, для завѣдыванія всѣми дѣлами по части государственныхъ имуществъ и крестьянъ, и Киселевъ былъ назначенъ главноуправляющимъ этимъ отдѣленіемъ. Оно послужило началомъ учрежденію, въ 1837 году, министерства государственныхъ имуществъ, министромъ котораго былъ назначенъ Киселевъ. Въ 1839 году онъ былъ возведенъ въ графское достоинство, въ 1841 году получилъ орденъ св. Андрея, въ 1845 году алмазные знаки къ нему, а въ 1852 году портретъ государя, украшенный брилліантами, для ношенія въ петлицѣ. Нынѣ царствующій Государь Императоръ не уступалъ родителю своему въ милостяхъ къ Киселеву, и въ самый день коронованія своего пожаловалъ ему соединенные вмѣстѣ портреты: императора Николая I-го и свой, съ алмазными украшениями, для ношенія въ петлицѣ, и назначилъ Киселева своимъ посломъ въ Парижѣ. Здѣсь Киселевъ и окончилъ исполненную въ высшей степени полезной и замѣчательной государственной дѣятельности жизнь свою, 14-го ноября 1872 года, на 85-мъ году отъ рожденія. Полной біографіи его у насъ, какъ сказано, еще нѣтъ, но жизнь его заслуживаетъ достойнаго ея описанія, такимъ біографомъ, который и умомъ, и сердцемъ сочувствовалъ бы памяти этого замѣчательнаго русскаго государственнаго человѣка.

Въ заключеніе приведу правдивыя и вѣрныя слова автора той же, упомянутой выше, книжки о Киселевѣ: «Люди, употребившіе власть свою на то, чтобы творить добро, и явившіе себя друзьями народовъ, собственно не принадлежать ни къ какой націи особо: дѣла ихъ составляютъ наслѣдство всего человѣчества, а имена ихъ всегда останутся непричастными ненависти и соперничества, которыя могли бы возникнуть между ихъ родною страной и другими. Въ число такихъ, выходящихъ изъ ряда обыкновенныхъ людей, благодѣтелей человѣчества мы должны поставить Павла Киселева. Дѣятельность его въ княжествахъ Валахіи и Молдавіи, учрежденія, которыми онъ надѣлилъ ихъ, мудрость и человѣчность (humanité), свидѣтельства которыхъ онъ явилъ въ нихъ и продолжаетъ являть въ своемъ отечествѣ,—даютъ ему всѣ права на уваженіе и сочувствіе друзей просвѣщенія и ставятъ его въ число отличнѣйшихъ людей родной страны его».

Кн. Н. С. Голицынъ.

Спб. Октябрь 1878 г.